

Орлов Игорь Иванович

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СЛОЖЕНИЯ УКРЕПЛЕННЫХ ЦЕРКВЕЙ НА СЕВЕРЕ ФРАНЦИИ В XVI-XVII ВВ.

Статья посвящена проблеме возникновения и развития укрепленных церквей северных регионов Франции в XVI-XVII вв., расположенных на территории двух департаментов: Эна (Aisne) и Арденны (Ardennes). В XVI столетии путем непрерывного усовершенствования фортификации укрепленные церкви этого региона приобретают универсальные конструкционные и композиционные черты, что позволяет историкам уверенно относить их к типологии "eglises fortifiees". В силу своей значимости "eglises fortifiees" региона и в XVII столетии сохраняли динамику к дальнейшему совершенствованию архитектурно-композиционных схем как в плане фортификации, так и в плане иконографии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 2. С. 116-121. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

10. Шохин В. К. Аксиология [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0147b7e8f087b539ec51af47> (дата обращения: 29.08.2017).
11. Энциклопедический словарь живописи. Западная живопись от средних веков до наших дней / под ред. М. Лаклотта. М.: Терра-Терра, 1997. 1135 с.
12. Barnard M. Graphic Design As Communication. N. Y.: Routledge, 2005. 196 p.
13. Meggs P. B., Purvis A. W. Meggs' History of Graphic Design. New Jersey: Wiley, 2012. 605 p.

MODERNISM AND GRAPHIC DESIGN

Ovchinnikova Raisa Yur'evna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Omsk State Technical University
O-R-U@mail.ru

In the article the existence of various attitudes in the interpretation of the phenomena “modernity” and “modernism” is shown. The idea of the necessity to study the origin of graphic design in the context of the peculiarities of modernism as the world outlook of the era at the turn of the XIX-XX centuries is substantiated. The influence of the values of modernism on graphic design (belief in progress, social functionalism) is identified. The author shows that the orientation of design-graphics on the use of minimalist aesthetic means is subordinated to the tasks of effective communications.

Key words and phrases: graphic design; modernism; modernity; modernism values; progress; visual communications; aesthetics of minimalism.

УДК 72.012.03

Искусствоведение

Статья посвящена проблеме возникновения и развития укрепленных церквей северных регионов Франции в XVI-XVII вв., расположенных на территории двух департаментов: Эна (Aisne) и Арденны (Ardennes). В XVI столетии путем непрерывного усовершенствования фортификации укрепленные церкви этого региона приобретают универсальные конструкционные и композиционные черты, что позволяет историкам уверенно относить их к типологии “eglises fortifiees”. В силу своей значимости “eglises fortifiees” региона и в XVII столетии сохраняли динамику к дальнейшему совершенствованию архитектурно-композиционных схем как в плане фортификации, так и в плане иконографии.

Ключевые слова и фразы: укрепленные церкви; Эна; Арденны; религиозные войны; фортификация; культовые сооружения.

Орлов Игорь Иванович, д. искусствоведения, профессор
Липецкий государственный технический университет
kaf-tx@stu.lipetsk.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СЛОЖЕНИЯ УКРЕПЛЕННЫХ ЦЕРКВЕЙ НА СЕВЕРЕ ФРАНЦИИ В XVI-XVII ВВ.

Укрепленные церкви “eglises fortifiees” региона Тьераш расположены на территории двух департаментов: Эна (Aisne) и Арденны (Ardennes). Общее число сохранившихся до наших дней этих оригинальных религиозно-фортификационных сооружений – порядка шестидесяти церквей, сосредоточенных в различных деревушках вокруг коммуны Вервен (Vervins), которая находится в 175 километрах к северо-востоку от Парижа и в 70 километрах к западу от Шарлевиль-Мезьера. Все еще широко распространенное даже среди ряда историков мнение датирует эти укрепленные церкви периодом Столетней войны. Хотя большинство из этих сооружений было построено в XVI-XVII вв., когда они широко использовались в качестве убежищ, где могло укрыться местное население во время почти постоянных войн и междоусобиц. Хронологическая датировка многочисленных архитектурных памятников и текстов той бурной эпохи исчерпывающе доказывает, что церкви-крепости Тьераша были воздвигнуты во время длительных европейских войн XVI-XVII веков; от эпохи Франциска I, построившего бастион де Ла-Шапель, до эпохи Людовика XIV, который его снес. Характерной чертой всех этих укрепленных церквей является наличие мощных неприступных стен и колокольни в виде донжона, часто окруженного несколькими угловыми башнями. Толща стен этих церквей прорезана узкими бойницами, позволяющими вести огонь из огнестрельного оружия, которые заменяют традиционные окна. Появление подобного архитектурного феномена было связано с тем, что в XVI в. пограничная область Тьераш регулярно оказывалась в центре ожесточенных военных конфликтов, которые почти непрерывно вспыхивали между Францией и Испанией. Позднее этот же регион стал ареной кровавых религиозных войн, Тридцатилетней войны и Фронды, когда с 1515 г. по 1715 г. шла практически постоянная 200-летняя война на границе Пикардии и Шампани [1, с. 174].

Годы правления Франциска I отмечены продолжительными войнами за Италию с имперцами Карла V. В то время как англичане, союзники Карла V, жгли и грабили Пикардию, имперцы стремились в первую очередь захватить Шампань и осадили Мезьер (в октябре 1521 г.), защищаемый Байярдом. В течение лета 1536 г.,

пока Карл V был в Провансе, две имперские армии захватили Пикардию и Шампань, и город Гиз (Guise) был захвачен испанцами. В 1542 г. войска Карла V в очередной раз оккупировали Пикардию и Шампань, продвигаясь далее вглубь до Шато-Тьерри. Однако там имперцы были остановлены частью французских войск, отозванных из Италии, и в 1543 г. Франциск I во главе сорокатысячной армии захватывает Эно и осаждают Авен [Там же, с. 175]. После смерти Франциска I 1 марта 1547 г. его сын Генрих, герцог Орлеанский, унаследовал его трон под именем Генриха II. Он возобновил политику своего отца в отношении Австрийского дома, заново начав военные действия против империи в 1552 г. Война велась с переменными успехами, и в очередной раз Тьераш был оккупирован имперцами, причем город Вервен (Vervins) полностью разрушен и сожжен войсками Марии Венгерской, сестры и союзницы Карла V. Попытка имперцев осадить Мец (Metz) – укрепленную крепость, которую оборонял Франциск де Гиз, провалилась, но в отместку Карл V разорил и полностью разрушил город Теруань (1553). В 1557 г. испанская армия Филиппа II Испанского, пополненная немецким и английским контингентом, пытается врасплох заставить Рокруа (Rocroi) и через брешь между Шиме (Chimay) и Трелонем (Trelon) вторгаться на территорию Франции в Этрене (Etroeungt), направляясь через Ла-Шапель и Гиз на Сен-Кэнтен (Saint-Quentin), который берет в осаду [3, p. 13].

Приведенный выше краткий обзор небольшого временного отрезка периода франко-испанских войн демонстрирует нам картину постоянного разорения этого региона. Именно по этой причине во время военных действий 1542-1543 гг. по инициативе короля была предпринята серьезная фортификационная программа: модернизация Гиза (Guise), укрепление Шатле (La Catelet), создание гарнизона Ла-Шапель (La Capelle). На западе от этих линий в 1544 г. укреплен Рокруа (Rocroi), с тем чтобы связать Мариенбург (Mariembourg) и Мобер-Фонтен (Maubert-Fontaine) в единую цепь укреплений. Город-крепость Мобер-Фонтена, разрушенный в 1521 г. имперцами, был восстановлен в 1546 г. по распоряжению самого Франциска I, прибывшего для рекогносцировки на границу в 1544 г. Король обратил внимание на необходимость создания общей фортификационной линии между Мезьером (Mezieres) и Ла-Шапель (La Capelle). В качестве опорного пункта этой линии был выбран Мобер-Фонтен (Maubert-Fontaine), в котором проводились фортификационные работы в 1547 г. и 1548 г. В 1549 г. королевский инженер Клод де Лоррен вновь принялся за строительство крепости Гиза, причем эти работы финансировались совместно королем, духовенством и городскими магистратами.

Рокруа (Rocroi), Мобер-Фонтен (Maubert-Fontaine), Ла-Шапель (La Capelle), Гиз (Guise), Ле-Шатле (La Catelet), именуемые «ключи от французского королевства», стали укрепленными городами, в которых располагались королевские войска и артиллерия. Созданные по самым современным для своей эпохи принципам фортификации, они стали стратегически важными фигурами на шахматной доске театра военных действий. Общая система обороны региона в целом объединяла в себе водные рубежи (и их броды), лесные массивы и выходы из них, «бреши», за которыми надлежало вести наблюдение и защищать редутами и маленькими фортами. Эта своеобразная «линия Мажино» XVI-XVII вв. требовала постоянного наличия гарнизонов, расквартированных в местных городках и деревнях Тьераша, так сказать, лицом к лицу с врагом, оккупировавшим Эно (Hainaut). Сельская местность территории региона безостановочно опустошалась постоянными набегами и вылазками противоборствующих сторон. Осады и захваты городов в то время всегда сопровождались грабежом, насилием, разрушениями, при этом солдаты весьма редко щадили и само население. Деревни и сельские владения, в которых и французские, и испанские солдаты могли найти продовольствие и фураж для себя и лошадей, регулярно подвергались грабежам. Так, в 1536 г. во время осады Гиза испанцы разорили ферму Фокузи (принадлежащую аббатству Фуаньи), а в 1557 г. во время осады Сен-Кэнтена (Saint-Quentin) эту ферму снова захватили и частично разрушили уже королевские солдаты [4, p. 15]. События этого бурного и неспокойного века объясняют, почему в 1557 г. вблизи аббатства Фуаньи был построен форт Обантон-ля-Кур (Aubenton-la-Cour), чтобы «служить убежищем крестьянам в военное время и чтобы сохранить от разграбления доходы своих владений» [3, p. 16]. Строительство этого укрепленного пункта было одним из условий аренды, заявленных в договоре, представленной некоему Адриену Фламену 8 июня 1556 г. Робером де Куси, аббатом Фуаньи. Несколькоми годами ранее в 1547 г. монастырская часовня в деревушке Ла Бутей была заменена усилиями аббата Фуаньи на укрепленное здание с несколькими башенками по бокам. Монастырь выделил необходимое количество строительного леса для сооружения кровли и обжига кирпича, а также известь. В дальнейшем эта церковь неоднократно перестраивалась и укреплялась, в частности, в начале XVII века уже в ходе войн Фронды (1601 г. и 1632 г.).

Рис. 1. Укрепленная церковь в Монкорне, регион Тьераш (Thiérache)

Этими же временными рамками датируется также сооружение системы укреплений на базе приходской церкви в Монкорне. Хотя возведение этого культового сооружения датируется еще XIII веком, однако сооружение фортификационных элементов, превративших эту церковь в сильный элемент обороны системы региона Тьераш (Thiérache), однозначно относится лишь к XVI столетию. На церковном портале, выполненном в эпоху Возрождения, имеются точные датировки начала и окончания периода строительства церковных укреплений, высеченные в белом камне: 1546-1547-1548 гг. Элементы фортификационного ансамбля здания включают высокую башню-донжон с толстыми стенами (способными выдержать огонь артиллерии), фланкированную двумя башенками по флангам, которые прикрывают входной проем. Эта система фортификации, характерная уже для войн нового времени, была добавлена к западной части более старой, готической церкви, построенной еще в XIII в.

Архивы Франции свидетельствуют о важной опорной роли этих многочисленных церквей-крепостей в ходе ожесточенных испано-французских кампаний того периода. Один хроникер, сопровождающий испанскую армию Филиппа II, которая пересекала Тьераш в 1557 г., рассказывает: «Как только Шатле сдался, был послан эскадрон немецких всадников к укрепленной церкви, образующей то, что называется форт, и занятой гарнизоном, который причинял всевозможный ущерб нашим, когда они шли грабить. Был отдан приказ окружить этот форт и приказать им сдаться, в случае, если гарнизон откажется сдаваться, отправить туда несколько единиц пушек в сопровождении одной-двух рот пехотинцев. Но гарнизон не стал ждать начала атаки, и как только они завидели наших, гарнизон покинул форт, в который мы тотчас вошли, чтобы его сжечь и разрушить...» [Ibidem, p. 15].

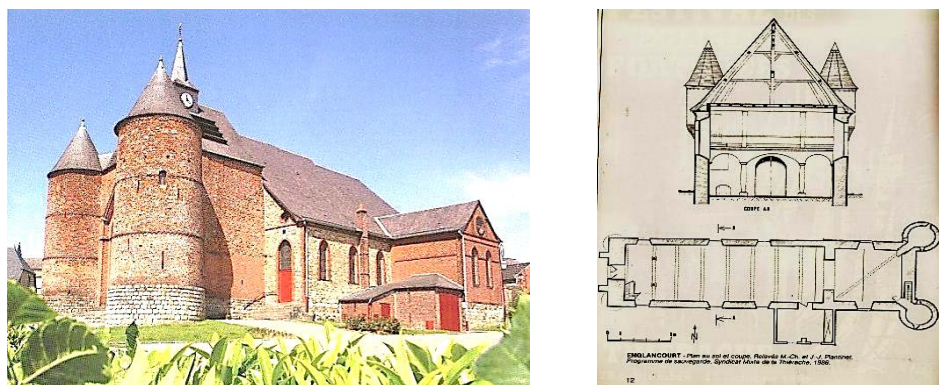

Рис. 2. Церковь св. Николая (eglise Saint-Nicolas) в Анланкур (Englancourt)

Другая укрепленная церковь этого региона, посвященная святителю Николаю (eglise Saint-Nicolas), расположена в местечке Анланкур (Englancourt), что в 16 километрах восточнее коммуны Гиз. Фортификационная направленность этого культового сооружения прочитывается по массивному квадратному в плане донжону с двумя круглыми угловыми башнями с бойницами, высота которых составляет 26 метров. На первом этаже донжона находится большой хор, а на втором – убежище на случай внезапного нападения, куда ведет узкая лестница, прорубленная в толще стены позади алтаря. Сооружение этого укрепления датируется 1580 г., хотя западный фасад церковного здания и относится еще к XIV столетию, но два эркера возведены уже позднее – в начале XVII века. Церковный неф сложен из местного камня-песчаника, в то время как фасад церкви выложен из красного кирпича. Внутри церкви находятся оригинальные витражи, которые датируются 1882 годом.

Церковь святого Илария (eglise Saint-Hilaire) в деревушке Отреп (Autrepes) находится в 19 километрах к востоку от коммуны Гиз. Здание сложено из кирпича, однако его фундамент и нижний регистр массивных несущих стен выполнен из песчаника. В плане церковь имеет традиционную форму латинского креста. Обращает на себя внимание массивная колокольня-донжон внушительных размеров, к флангам которой примыкают две угловые круглые башни. Четыре этажа этого донжона пронизаны бойницами для ведения фланкирующего огня. Витражи церкви не оригинальны и являются «новоделом», поскольку были выполнены в 1961 г.

Рис. 3. Церковь святых Курика и Иулитты (eglise Saint-Cyr-et-Saint-Julitte) в Ориньи-ан-Тьераш (Origny-en-Thirache)

Церковь святых Кирика и Иулитты (*eglise Saint-Cyr-et-Saint-Julitte*), расположенная в местечке Ориньи-ан-Тьераш (*Origny-en-Thiérache*), находится в 32 километрах к востоку от коммуны Гиз. Она названа в честь христианских мучеников матери и сына, которые были казнены в начале IV века в годы правления императора Диоклетиана. Здание церкви построено в XII столетии, массивные стены возведены на высоком фундаменте, а к центральному portalу ведет крутая и широкая лестница. От первоначальной постройки сохранился лишь центральный фасад донжона, датируемый XII-XIII веками, а также примыкающие к донжону две мощные круглые башни, возведенные как фортификационные элементы в XVI в. Неф, трансепт и хор здания, а также донжон, разрушившийся в 1918 г. во время проведения реставрационно-строительных работ, были полностью снесены. Позднее они были перестроены заново, поэтому сегодня весьма трудно судить о первоначальном их состоянии. Колокольня донжона в этот же период была украшена декоративным узором из красного кирпича, который имитирует причудливые геометрические мотивы, характерные для вьетнамской архитектуры. Этот исторический нонсенс объясняется тем, что в реконструкции донжона принимал участие епархиальный совет Сайгона в память об уроженце Ориньи – монсеньоре Пиньо де Беэне (1741-1799), который сыграл большую роль в истории Католической Церкви в деле сближения Франции и Вьетнама.

Рис. 4. Церковь святого Мартина (*eglise Saint-Martin*) в Вими (*Wimuy*)

Подобно церкви в Ориньи-ан-Тьераш укрепленная церковь святого Мартина (*eglise Saint-Martin*) в деревушке Вими (*Wimuy*), расположенной в 34 километрах к востоку от коммуны Гиз и в 6 километрах к северу от Ориньи-ан-Тьераш, стоит на небольшом возвышении и занимает стратегически господствующую высоту. В середине XVI века знаменитый деятель Католической Лиги герцог де Гиз дает свое разрешение местным крестьянам на продажу части своих земель в этой деревне, а на полученные средства построить укрепленную церковь. С 1570 (?) г. строительство велось быстрыми темпами, учитывая сложную обстановку того времени. К квадратному в плане массивному донжону примыкают две огромных башни, внешний диаметр которых равен 5 метрам. Фундамент выполнен из местного песчаника, а сами башни и донжон выложены из кирпича. Остальной объем стен-куртин церковного здания выложен из камня с фрагментарными вкраплениями кирпичной кладки, появившейся в ходе реставрационных работ. Интерьер церкви представляет собой трехнефное пространство, разделенное друг от друга традиционными аркадами. Аркады нефов визуально ведут взор к трем алтарям, а в самом центре находится главный престол из темного мрамора в виде надгробия. Справа расположен белокаменный престол в честь святого Иосифа в неоготическом стиле, слева – выполненный из того же материала и в том же стиле престол в честь Девы Марии. На втором этаже расположен просторный зал с двумя каминами. К потолку подвешено три колокола, которые были отлиты в 1821 году. Витражи, посвященные житию святого Мартина, относятся к 1873 году.

Строительство церкви Богоматери (*eglise Notre-Dame*) в коммуне Обентон (*Aubenton*), расположенной в 19 километрах к юго-востоку от Ориньи-ан-Тьераш, было начато в середине XI века, поэтому центральный портал западного фасада выполнен в романском стиле. Массивный донжон-колокольня был возведен позднее, уже в XIV веке. В интерьере церкви особое внимание привлекает расписной деревянный свод, созданный в 1685 году, а также хорошо сохранившиеся деревянные кресла хора и резная кафедра того же XVII в. В годы Французской революции церковь была превращена в «Храм разума» и сильно перестроена, а затем в театр, где проводились постановки различных комедийных спектаклей. В XIX столетии здание церкви было отреставрировано, и сегодня мы видим лишь результаты реставрации.

Укрепленная церковь Богоматери (*eglise Notre-Dame*) в местечке Вервен (*Vervins*), которое расположено в 25 километрах к юго-востоку от коммуны Гиз, была возведена еще в XI столетии. Когда в 1552 году городок был полностью разграблен испанцами, они сожгли здание церкви. Вскоре оно было заново восстановлено в качестве фортификационного объекта, относящегося к типологии «*eglises fortifiées*». К 1566 г. завершилось строительство мощной колокольни-донжона, а в начале XVII столетия появилась новая ризница. В XVIII в. были предприняты работы по обновлению перекрытий церковного нефа, поскольку в предшествующие бурные военные годы сводам были нанесены сильные повреждения.

Рис. 5. Церковь Богоматери (*eglise Notre-Dame*) в Вервэн (*Vervins*)

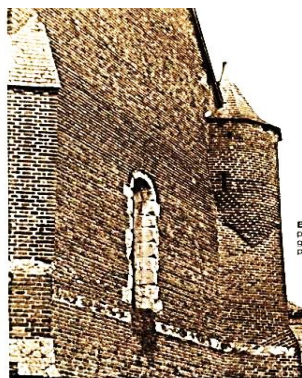

Рис. 6. Башни-бартизаны церкви святого Мартина (*eglise Saint-Martin*) в Бюрель (*Burelles*)

Укрепленная церковь святого Мартина (*eglise Saint-Martin*) в коммуне Бюрель (*Burelles*), которая расположена в 7,5 километра к югу от Вервена, получила свой фортификационный облик в конце бурного XVI столетия. Средневековый неф был полностью снесен, а трансепт церкви был перестроен под некое подобие форта, в стенах которого, сложенных из кирпича, насчитывается более 50 бойниц. Еще один превосходный образец укрепленной церкви “*eglises fortifiees*” – церковь святого Николая (*eglise Saint-Nicolas*) в деревушке Бансиньи (*Bancigny*), которая расположена в 12,5 километра от Вервена. Эта укрепленная церковь имеет достаточно сложную строительную конструкцию, поскольку сложена из местного камня-известняка, и позднее ее фортификационные элементы укреплены кирпичной кладкой. Как и большинство других церквей региона Тьераш, ее центральный фасад обрамляют две мощные круглые башни, верхняя часть которых, к сожалению, была разрушена в начале XX века. В церкви сохранилась превосходная романская каменная купель XII столетия.

На основании изложенного в статье материала можно с большой степенью вероятности предположить следующее:

1. Вследствие исторических условий, эпохи постоянных войн с 1515 г. по 1715 г., на границе Пикардии и Шампани возникла острая необходимость специально укреплять культовые христианские сооружения (хранители реликвий и ценностей), которые таким образом становились опорными фортификационными пунктами в общей системе обороны северных границ Франции [2].

2. В XVI столетии путем непрерывного усовершенствования фортификационных приемов и навыков укрепленные церкви региона Тьераш приобретают некоторые универсальные конструктивные и композиционные черты, что позволило историкам уверенно отнести их к типологии “*eglises fortifiees*”.

3. В силу своей особой значимости укрепленные церкви “*eglises fortifiees*” этого региона и в XVII столетии сохраняют мощную динамику к дальнейшему совершенствованию архитектурно-композиционных схем. Причем, эта динамика сохранила устойчивые тенденции как в плане фортификационных, так и в плане композиционно-иконографических схем развития типологии “*eglises fortifiees*” региона.

Список источников

1. Манфред А. З. История Франции: в 3-х т. М.: Наука, 1972. Т. 1. 358 с.
2. Орлов И. И. Богословие в камне. Укрепленные церкви Окситании X-XV вв.: монография. М.: Изд-во МГХПА им. С. Г. Строганова, 2016. 516 с.
3. Meuret J.-P. Guide des eglises fortifiees de la Thierache. Vervins, 1988. 64 p.
4. Meuret J.-P. Les eglises fortifiees de la Thierache. Vervins, 1976. 33 p.

THE HISTORICAL BACKGROUND OF FORTIFIED CHURCHES FORMATION IN THE NORTH OF FRANCE IN THE XVI-XVII CENTURIES

Orlov Igor' Ivanovich, Doctor in Art Criticism, Professor
Lipetsk State Technical University
kaf-tx@stu.lipetsk.ru

The article is devoted to the problem of the emergence and development of fortified churches in the northern regions of France in the XVI-XVII centuries, located within two departments: Aisne and Ardennes. In the XVI century, through the continuous improvement of fortification, the fortified churches of this region acquired the universal structural and composite traits, which allows historians to refer them confidently to the typology "eglises fortifies". By virtue of their importance, "eglises fortifies" of the region in the XVII century kept dynamics for further improvement of architectural and composite schemes, both in terms of fortification and in terms of iconography.

Key words and phrases: fortified churches; Aisne, Ardennes; religious wars; fortification; religious buildings.

УДК 7.072+711.01/09

Искусствоведение

В статье показано, что одним из ярких примеров архитектоничности природы места и архитектуры, вписавшейся в место, является город Пятигорск. Анализ рекреационной среды курортного города проведен на основе натурного изучения местности; использованы графические источники. Вектор исследования направлен на раскрытие диалога «архитектура – природа», где обязательным должно стать изучение архитектоники «места» с присущими приемами формообразования, аттрактивными свойствами и культурно-исторической ценностью ландшафта.

Ключевые слова и фразы: архитектурно-пространственная среда; ландшафт; проектная культура; архитектура места; Пятигорск; памятники архитектуры.

Пойдина Татьяна Витальевна, к. искусствоведения, доцент
Алтайский государственный университет, г. Барнаул
tatiana.870@mail.ru

АРХИТЕКТОНИКА «МЕСТА» В ПРИРОДНО-СРЕДОВОМ КОНТЕКСТЕ ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЫ

Смена исследовательских парадигм от объективно-позитивистской к субъективно-феноменологической корректирует как концептуальные основы и методы, так и источниковую базу исследования архитектурного пространства города. На первый план выходит текстологический анализ городской среды, что актуализирует изучение «места» с позиции культурно-экологического подхода, направленного на сбережение ценностей природно-средовой культуры. При этом определяющей является принадлежность среде «ценностно-значимых образов объектов проектируемой предметной среды» [3], возникших в ходе исторического развития или встроенных в соответствии с замыслом проектировщиков. С. В. Норенков вводит понятие «архитектоническое искусство», рассматривая его в единстве архитектурного творчества и его результатов – совокупности артефактов и архитектурных произведений и ансамблей, артефактов и фактов архитектурной культуры общества [7]. В специальной литературе понятие «архитектоническое» рассматривается на примере «предметно-созидательных искусств», куда входит, прежде всего, архитектура (базовая составляющая), предметный мир, дизайн, то есть все то, что составляет целостную среду повседневного бытия человека. В. Г. Власов в толковании архитектоники выделяет «систему связей отдельных частей композиции», рассматривая композицию как «искусство составления различных частей в единое целое сообразно их смыслу, содержанию или какой-либо идее» [2, с. 25, 107]. Понятие «архитектоническое» как органическая целостность связывает первую (естественную) и вторую (искусственную) природу. В работах М. Г. Бархина в понятие «архитектоническое» включается наличие рельефа, зелени, воды, «серого или синего неба, белого снега или зеленой травы и темного леса» [1, с. 199, 201], при этом категорию «архитектоническое» исследователь привязывает к «условиям места», принципиального для понимания архитектоничности как природного, так и искусственного мира.

Осознание того, что природный ландшафт выступает сегодня великой ценностью, определяет аксиологические установки современной проектной культуры. В этом отношении особую ответственность приобретает проектировочная деятельность по формированию рекреационных комплексов в природной среде. В настоящее время происходит ускоренное развитие сферы рекреации: рекреационно-оздоровительные виды, рекреационно-познавательные формы, а также изучение истории места. Отсюда методологически оправданным представляется проектно-художественный «срез» среды культурно-исторического ландшафта курортного